

Шан Байюй несколько секунд спокойно размышлял, но в прошлой жизни так называемых «предначертанных встреч» было слишком много, и он не мог сразу определить, о какой именно идет речь.

Он спросил Систему:

— Что это конкретно такое? Я справлюсь с этим?

Система ответила:

— Трудно сказать.

Шан Байюй быстро смыл пену, осторожно вышел из зоны действия душа и надел пижаму. Воду он выключать не стал, опасаясь спугнуть незваного гостя.

За полупрозрачной дверью ванной комнаты у самого порога застыла невысокая черная тень, которая то и дело покачивалась из стороны в сторону. Тень медленно вытягивалась, извиваясь в какой-то бесформенный комок. В этот момент из-за двери отчетливо донесся китовый крик. За обе свои жизни Шан Байюй слышал такой звук лишь однажды, это был второй раз. Его лицо приняло странное выражение.

— ...Это он?

Оружие в Управлении по делам инородных видов изготавливалось из особых материалов: оно не причиняло вреда людям, а воздействовало исключительно на Загрязнителей.

В эту ночь в здании Управления по делам инородных видов горел свет во всех окнах.

— Да твою ж, что происходит? Почему во втором секторе такие показатели?! — кто-то вскрикнул, глядя на экран.

Наблюдая, как Вэнь Чжу выбегает из комнаты, сотрудница тихо вздохнула:

— Когда же этот кошмар с загрязнением закончится...

— Сяо Вэнь, возьми это.

Бледная женщина за спиной Вэнь Чжу протянула ей оружие:

— Не нервничай. Ты здесь недавно, в будущем такого будет полно... Не забудь взять с собой оружие для самообороны.

Вэнь Чжу в панике кивнула, крепко сжимая пистолет:

— Хорошо! Спасибо, капитан Мэн!

Мэн Мяо, скрестив руки на груди, прислонился к стене. На его изможденном лице появилась слабая улыбка:

— Я больше не капитан, не нужно меня так называть. Иди скорее.

Его глаза, налитые кровью, были прикованы к экрану. Настроение было паршивым. Проходивший мимо сотрудник, услышав их разговор, тоже вздохнул:

— Если бы Шан Байюй был здесь, было бы намного легче. По крайней мере, атмосфера не была бы такой напряженной.

Цзинь Чуань принял чашку кофе, протянутую коллегой. В этот момент в дверь постучали. Мэн Мяо снова вспомнил того юношу с пепельными волосами. Сотрудник покачал головой — жаль, что таких людей в Управлении больше нет.

Раздался слегка хриплый голос подростка:

— ...Я хочу встретиться с вами.

Находясь на этой должности, они должны были быть готовы ко всему. Поскольку почти все сотрудники Управления сами являлись Загрязнителями, перед приемом на работу каждый проходил обучение, чтобы не допустить ошибок и не навредить своим.

— Ну просто слов нет, опять сверхурочные! А у меня свидание с девушкой, — проворчал кто-то.

Ради человечества пожертвовать каплей личного времени — ничего страшного, верно?

Сотрудники, работавшие в одном кабинете с Шан Байюем, как бы сильно они ни уставали, стоило им увидеть его невероятно искренние голубые глаза, сразу чувствовали себя лучше.

В руку Шан Байюю вложили что-то холодное. Это означало, что здесь объявился Инородный вид высокого уровня.

— В этой дыре что, сразу два Инородных вида класса А?..

— Прошу прощения, что побеспокоил вас, я не желаю зла.

Цзинь Чуань резко вскочил, стул с резким скрежетом отъехал назад.

— Простите, вы всё еще моетесь?

— Что за чертовщина там собралась...

— Если бы он был здесь, ситуация в Управлении была бы лучше?..

Цзинь Чуань закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Шан Байюй обладал феноменальной чувствительностью к чужим эмоциям: когда кто-то из коллег хандрил, он садился рядом, протягивал чашку горячего кофе и внимательно выслушивал.

— Вэнь Чжу, бери снаряжение, у нас задание.

Система отозвалась:

— Согласно моим расчетам, это именно он.

Шан Байюй сделал шаг за порог, как вдруг кто-то дважды похлопал его по плечу. Показатели загрязнения во втором секторе начали стремительно расти после семи вечера и не останавливались до сих пор. Загрязнители и Инородные виды черпали силы из внутренней скверны, а пули в этом пистолете могли парализовать зараженные участки, лишая противника способности двигаться.

Тень за дверью постепенно обретала человеческие очертания. Раньше попытки вытащить Шан Байюя куда-нибудь не увенчались успехом, а теперь, когда начались сверхурочные, на это могло уйти недели две. Шан Байюй воочию наблюдал, как дверь плавится, превращаясь в полужидкую массу, из которой показалась рука. На тыльной стороне ладони были нарисованы странные узоры.

Моя дверь в ванную...

Глаза Шан Байюя расширились: матовая стеклянная дверь просто стекла на пол лужей. Он выключил воду и помрачнел:

— Не видишь, я моюсь? К тому же ты сломал дверь. Квартира не моя, тебе придется платить за ущерб.

Юноша наконец просунул голову внутрь, хлопая глазами:

— Но вы же были в одежде.

На вид ему было не больше пятнадцати лет, смуглая кожа, мягкие черные волосы. Если бы не рог длиной сантиметров десять на лбу, он выглядел бы как самый обычный спортивный подросток, полный жизненной энергии. Шан Байюй пристально посмотрел на него.

— ...Это действительно он.

В прошлой жизни Шан Байюй однажды видел настоящего кита. Тогда ему только исполнилось тридцать пять, но он уже достиг уровня В, став самым молодым сотрудником этого ранга. Задание, естественно, поручили ему. Того нарвала нашли у восточного побережья; приборы показывали, что он как минимум класса А. Инородные виды и Загрязнители — не одно и то же: лишь когда уровень загрязнения достигает определенной отметки, происходит мутация. Большинство Инородных видов теряют разум, движимые лишь инстинктами, но некоторые сохраняют человеческое мышление и способны менять облик. Инородные виды класса А встречаются крайне редко; из-за иного способа мышления они предпочитают человеческий облик, но этот нарвал продолжал скитаться в океане в своем истинном виде. Очевидно, с ним что-то случилось.

Юноша согнулся в изящном поклоне, а подняв голову, искренне улыбнулся:

— Здравствуйте, меня зовут Цзин. Если можно, я хотел бы обсудить с вами кое-что лично.

Он широко улыбнулся, обнажив плотные острые зубы, как у хищной рыбы из глубоководья.

Шан Байюй спросил Систему:

— Если мы сцепимся, у кого больше шансов на победу?

Система ответила:

— Хотя вероятность того, что ты проиграешь в бою, велика, победителем все равно выйдешь ты
— у тебя же наложен бафф Любимец всех.

Шан Байюй сделал жест рукой, указывая на дверь:

— Выйдем, поговорим.

Цзин послушно покинул ванную, не переставая болтать:

— Я думал, вы сразу начнете меня атаковать или позвоните в Управление...

— Не живи в мире своих иллюзий. Я с Управлением никак не связан.

Шан Байюй сел на диван, налил себе воды и сделал глоток. Цзин замер, а через мгновение надулся:

— Чего вы разговариваете как моя мама?

Он плюхнулся на диван и начал болтать ногами, что вполне соответствовало его внешнему возрасту.

— Говори, что хотел. У меня мало времени.

Цзин мгновенно выпрямился:

— Ладно. Я пришел рассказать вам о нашей организации, Обществе Убийц Богов. Когда появляется новый перспективный Загрязнитель, наш бог дает указание помочь ему успешно эволюционировать в могущественный Инородный вид.

Он протянул руку тыльной стороной вверх, демонстрируя татуировку. Это был жуткий узор, напоминавший полуприкрытый глаз. Татуировка словно ожила, зазмеившись по коже. Шан Байюй долго смотрел на нее, но стоило ему присмотреться, как в голове возникла резкая боль.

Цзин убрал руку:

— Всё, хватит смотреть. Это печать бога, которому мы служим, не каждому дано ее лицезреть.

Шан Байюй потер виски и сказал Системе:

— Культисты постоянно приносят в жертву своих же. Подозреваю, в прошлой жизни его самого и принесли в жертву, дурачка.

Система промолчала.

Цзин разглядывал Шан Байюя: мужчина был не только красив, но и источал манящий аромат. Юноша еще не был совершеннолетним, но как Инородный вид высокого уровня, он был крайне

чувствителен к запахам загрязнения. Он чувствовал, что этот аромат исходит не от шампуня или духов, а прямо из тела, и был донельзя притягательным. Источник загрязнения этого человека был чем-то необычным — Цзин не мог его распознать.

Он подбирал слова:

— Вы такой особенный, совсем не похожи на других Загрязнителей, которых я знаю...

Шан Байюй, услышав это, почувствовал, как голова заболела еще сильнее:

— Стоп, не надо.

Он очень серьезно сказал Цзину:

— Выкладывай всё как есть, без лишней болтовни. Уже поздно, и то, что я сижу здесь и разговариваю с тобой, — это уже огромное одолжение... И поменьше смотри короткие видео.

Цзин застыл с натянутой улыбкой, раздраженно скрипнув зубами. Он завербовал немало людей, но впервые столкнулся с таким отказом. Он не мог понять, почему этот мужчина остается таким равнодушным. Тот еще и поучает его!

— ...Ладно! Скажу прямо: подумайте о вступлении в нашу организацию. Загрязнителю без поддержки очень трудно выжить в этом мире.

Цзин продолжил:

— Управление по делам инородных видов держит в узде послушных Загрязнителей. Хотя они и считают себя людьми, но как это возможно?.. Если обычный человек становится Загрязнителем, он не только притягивает других, но и без защитных средств ускоряет собственную инфекцию. Стать Инородным видом — лишь вопрос времени.

Цзин указал на свой рог:

— Не знаю, каков ваш источник загрязнения, но вокруг вашего дома полно Инородных видов. Вы ведь заразились недавно, верно? У нас много таких, как вы. Вступление к нам — отличный выбор... Не бойтесь, загрязнение — это нормально. В наше время у кого его нет?

Чувство принадлежности было важно, и Цзин, несмотря на юный возраст, умел манипулировать людьми. Он порылся в боковом кармане куртки и достал телефон. Тот выглядел очень старым: экран в трещинах, задняя панель в царапинах, но, как ни странно, работал. Цзин потыкал в экран и протянул телефон Шан Байюю:

— Если интересно, загляните на наш внутренний форум. Это точно лучше, чем жить волком-одиночкой.

Шан Байюй бегло просмотрел страницу. Форум был выполнен в серых тонах, выглядел очень старомодно, а сверху крупным шрифтом красовалась надпись: «Место для общения Загрязнителей».

Он отвел взгляд:

— Изучу, когда захочу.

Цзин надул щеки, забирая телефон:

— Что за реакция!

Шан Байюй погладил подбородок, глядя на него с искренностью в лазурных глазах:

— Ну ладно тебе. Обычный человек на моем месте уже давно бы перепугался, а я всё еще сижу и разговариваю с тобой — это уже неплохо.

Цзин подавился словами, на его лице отразилось живое недовольство. Шан Байюй перешел к тому, что его волновало больше всего:

— Как ты вошел? Где моя рыба? И еще.

Он указал на полурасплавленную дверь:

— Завтра придет арендодатель, мне придется платить, а это сделал ты.

Выражение лица Цзина застыло. Поколебавшись, он снова достал телефон, его тон стал заметно подавленным:

— Давайте QR-код, пятидесяти юаней хватит?

— Хватит.

Шан Байюй взял телефон со столика и открыл страницу с кодом. Получив перевод, Цзин поднялся и снова поклонился:

— Мне пора, иначе будут неприятности.

Его фигура начала искажаться, тело плавилось, словно горящая свеча, и в итоге он превратился в лужу черной воды. Шан Байюй молча смотрел на эту субстанцию:

— Ты оставишь после себя следы? Уже поздно, я не хочу убираться.

Черная лужа заметно задрожала, свет в комнате на мгновение погас, температура упала, но Шан Байюй оставался невозмутим.

— Не оставляю... Можете не говорить такие обломные вещи? У вас что, язык только для этого существует?

Цзин скрипел зубами, медленно просачиваясь в щели между плитками.

— Кстати, я всё же советую вам сменить место жительства, правда...

Голос постепенно затих, и в гостиной остался только Шан Байюй. Он допил остатки воды, долго глядя в пол, и нахмурился.

— Система, как думаешь, стоит мне протереть пол?.. Терпеть не могу детей.

Система ответила:

— Не стоит. — А затем, не в силах больше это комментировать, отключилась.

Она большую часть времени не понимала, о чем думает Шан Байюй, поэтому решила просто не

ломать голову.

Шан Байюй сидел на диване в одиночестве. В прошлой жизни, когда он встретил Цзина, тот уже превратился в Инородный вид, полностью лишенный разума. Обычно такие существа не могли сдерживать агрессию, но он просто бесцельно скитался в океане, изредка натываясь на рыболовецкие суда. Тогда Шан Байюй, одетый в форму Управления, приставил пистолет к огромному глазу кита и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Это был его привычный стиль: сначала дружелюбный разговор, затем казнь. Но нарвал не двигался, будто не осознавал опасности. Шан Байюй опустил оружие. Он снял перчатку и коснулся острого рога на голове кита. Тот недовольно дернулся, но не уплыл, издав мягкий звук. Шан Байюй долго гладил его, слушая шум прибоя и крики чаек. Эти воды были бескрайними, а лазурь моря — того же цвета, что и его глаза. Нарвал молчал, но не уходил, позволяя себя гладить. Шан Байюй впервые за долгое время почувствовал покой, закрыл глаза и прислонился к влажной коже кита. Это огромное существо, обладающее душой, тихонько запело.

— ...В качестве благодарности я отпущу тебя. Больше не приближайся к этим местам.

Шан Байюй направил пистолет в небо, но, нажав на курок, услышал слабый голос. Из глаз нарвала текли слезы, он открыл пасть и произнес по-человечески:

— Мама...

Шан Байюй встал, похлопал его по рогу:

— Иди. Иди туда, где нет людей.

Нарвал глубоко посмотрел на него и скрылся в океанской пучине.

Шан Байюй лежал на диване, пребывая в легком оцепенении.

— Похоже, ему жилось несладко.

Он покачал головой, взял телефон и привычно ввел комбинацию букв. Страница долго загружалась, и наконец на экране появился серый интерфейс. Он листал страницы, и выражение его лица слегка менялось.

— ...Почему этот сайт такой тормознутый?

Шан Байюй сел ровно. В конце прошлой жизни он искал себе путь к отступлению, но так и не нашел возможности покинуть Управление до самой смерти. Загрязнение усиливалось, Загрязнителей и Инородных видов становилось всё больше, и тогда уже появилось немало гражданских организаций. Управление получало всё больше задач, а сотрудники начали сомневаться в том, во что верили раньше. Именно тогда Шан Байюй впервые узнал об Обществе Убийц Богов. Это была крайне загадочная организация, активизировавшаяся в самые тяжелые годы.

— Верьте в нашего бога, убейте лжебогов.

— Свет принадлежит нам, мы обретем вечную жизнь.

Шан Байюй листал страницы. В прошлой жизни он так и не смог войти на этот форум, но адрес запомнил. В этой жизни всё складывалось куда лучше, и если бы не Цзин, он бы и не вспомнил об этой организации. В этот раз он вошел без проблем.

Структура форума была простой: три раздела — Общение, Торговля и Новости. В разделе общения использовался странный сленг:

— «Котенка трехцветку с улицы Чжуншэн можно забрать».

— «Будьте осторожны, проклятый белый осьминог снова во втором секторе!»

— «Эти жуки в Управлении опять пашут сверхурочно, сплошное световое загрязнение! Живу по соседству, слепит глаза по ночам».

В самом верху висел закрепленный пост, отмеченный красным и помеченный как «Закрето».

Шан Байюй с любопытством открыл его. Прищурившись, он прочитал заголовок:

— ...Мелкий со второго сектора?

Заголовок гласил: «Мелкий с Центральной улицы второго сектора, чей? Пахнет очень вкусно, если никто не заберет, я его заберу!»

Шан Байюй задумался. Квартира, которую он снимал, кажется, как раз находилась на Центральной улице второго сектора.

Какое совпадение.

<http://bllate.org/book/19959/1965699>